

книгу буквально приводят к ослаблению ее символической роли. Доведенная до абсурда историческая интерпретация книги может быть найдена в заметке М. Дмитриева «Ахиодор и Олоферн» [1], где практически в детективной манере предпринимается попытка восстановить события и разоблачить «истинного» убийцу Олоферна.

Литература

1. Дмитриев М. Ахиодор и Олоферн // Техника молодёжи. № 1, 2010. С. 26–28.
2. Шмаина-Великанова А.И. Книга Иудифи как символическая повесть: анализ имен // Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIV. Материалы чтений, посвященных памяти профессора Иосифа Моисеевича Тронского. СПб. 2010. С. 467–477.
3. Dancy J. C. 'Judith,' in *The Shorter Books of the Apocrypha* (Cambridge), 1972.
4. Dentan R.C. *The Apocrypha, Bridge of the Testaments*. New York: Seabury Press. 1954.
5. Gera D.L. *Judith. Commentaries on Early Jewish Literature*, 2014.
6. Moore C. *Judith*. Anchor Bible Series 40; Garden City, New York. 1985.
7. Steinmetzer F. *Neue Untersuchung über die Geschichtlichkeit der Juditherzählung*. Leipzig. 1907
8. Torrey C. C. *The Apocryphal Literature: A Brief Introduction* (New Haven. 1945)
9. Torrey C. C. *The Site of «Bethulia»*. *Journal of the American Oriental Society* 20 (1899). P. 160–172.
10. Zertal A. 'The Reality of the Book of Judith,' *Eretz-Israel*, 29 161–75. 2009.

Спартак А. А.
БГУ (Минск)

Древнеегипетские обелиски в историографии к. XIX – н. XX вв.

В современной историографии египтологии обелиски рассматриваются как элемент солярного культа [см., например, 11, р. 208]. В первую очередь, культа гелиопольского бога Ра и фиванского бога Амона, в

различных их проявлениях и ипостасях. Однако при изучении надписей на обелисках все оказывается далеко не так однозначно. Очевидно, что обелиски являлись синкретичным элементом духовной и материальной культуры древних египтян. Помимо того, что в различные эпохи и на различных стадиях развития древнеегипетского государства они имели различную форму и значение, также, в определенные временные периоды, они могли сочетать в себе несколько различных функций и культовых значений.

Прибавим к этому совершенную неясность вопроса парной установки обелисков, который до сих пор остается открытым в научной египтологии. А между тем, историография изучения обелисков достаточно обширна и требует детального изучения. В первую очередь для того, чтобы понять, почему при всей полноте текстового материала, наличии археологических артефактов, высокой степени изученности материала отсутствует целостная картина понимания значения этих сооружений.

Основная цель данного исследования – определить, какое значение предавалось обелискам в историографии XIX – нач. XX вв. А также проследить, насколько общие для европейской и североамериканской культуры тенденции этого периода наложили свой отпечаток на формирование представлений о древнеегипетских обелисках.

История изучения древнеегипетских обелисков начинается с периода Античности. И связано это с массовым вывозом обелисков из Египта римскими императорами начиная с Октавиана Августа. В свое время Г.Х. Горринж, командующий ВМС США, осуществивший перевозку Александрийского обелиска в Нью-Йорк, насчитывал около 30 обелисков, вывезенных в Рим и другие города Римской империи [7, р. 145].

Первые сведения об обелисках приводят следующие античные авторы: Геродот (ок. 484-425 гг. до н.э.), Страбон (ок. 64/63 до н. э. — ок. 23/24 н. э.), Плиний Старший (22-24 г. н.э. – 79 н.э.), Аммиан Марцеллин (4 в. н.э.).

Далее историография обелисков включает в себя труды ученых эпохи Возрождения, при покровительстве римских пап. В частности,

издание на латыни монаха Ордена иезуитов Афанасия Кирхера «Памфилийский обелиск» 1650 г. Издание датского исследователя античной культуры Иоганна Георга Цоэги, также на латинском языке "О происхождении и назначении обелисков" 1797 г.

Данная историография заложила основу научного изучения обелисков, предоставив исследователям XIX-XX вв. систематизированные каталоги этих эпитафических памятников, и даже артибутировал некоторые из них [17].

Научное же изучение обелисков связано с дешифровкой Ж.-Ф. Шампольном древнеегипетской системы письма и начинается с их перевозки из Египта в три крупнейших города мира: Париж, Лондон и Нью-Йорк. Соответственно, можно выделить три направления в историографии обелисков к. XIX – н. XX вв.: французская, английская и американская.

Первым обелиском, покинувшим родину в XIX в., стал обелиск, ныне стоящий на площади Согласия в Париже (или Луксорский обелиск, Рамсеса II). Французский инженер Ж. Б. Леба приписывает авторство идеи перевозки обелисков на континент Наполеону [9, с. 9]. Но французские войска были вынуждены отступить и покинуть Египет, египетская компания потерпела поражение. Зарисовки надписей на обелисках появляются в «Описании Египта» [2] – серии публикаций, изданных в 1809 – 1826 гг. по приказу Наполеона Бонапарта.

По свидетельству Леба, изначально, вали Египта подарил Франции один из двух Александрийских обелисков, однако позже, Шампольон-младший увидел обелиски в Луксоре и предпочел перевезти в Париж именно один из них. В одном из своих писем Шампольон-младший говорит о том, что Луксорские обелиски имеют лучшую сохранность и представляются ему более подходящими для французской столицы [5, с. 35]. Обелиск был установлен в Париже 25 октября 1836 г. [9, р. 161]. С момента установки обелиска собственно и начинается французская его историография, представленная работами: Шампольона-младшего, Шампольона-Фижака, инженера Ж.-Б. А. Леба, Ф.-Ж. Шаба, Г. Масперо. Работы Шампольонов, по причине еще только

начинающегося изучения египетской цивилизации, не содержат сколь-либо серьезного описания назначения этих сооружений.

Ж.-Ж. Шампольном-Фижаком было установлено, что французское *obélisque* явилось производным от греческого *ὀβελίσκος* (уменьшительное от *ὀβελος*: вертел, металлический прут) – штырек; к примеру, у Геродота – каменный штырек. «Своеобразная шутка от греков назвать столь гигантские памятники уменьшительным словом» [5, р. 13]. Честь атрибуции Луксорских обелисков принадлежит Шампольону-младшему, он первым определил, что центральные линии надписей на обелисках содержат имя Рамсеса II, боковые линии – Рамсеса III (не совсем верно). Им был выполнен перевод надписей на Парижском обелиске, однако он не успел дать научные комментарии по данному вопросу. Франсуа-Жозеф Шаба издал «Полный перевод иероглифических надписей на Парижском обелиске» в 1868 г. В комментариях он привел следующие символические значения обелисков:

- Идея света (освещения),
- Идея стабильности.

По свидетельству Шаба, обелиск являлся предметом культа, ему поклонялись, совершали подношения. Для этих целей существовала специальная религиозная церемония [3, с. 6].

Г. Масперо, основав французский Институт восточной археологии в Каире, занимался, в основном, фиксацией артефактов, его труды содержат лишь отдельные упоминания об обелисках. Он также отмечает связь обелисков с культом солнца и культом царя [10, р. 103-105].

Следующим покинул Египет лондонский обелиск, его установили на набережной реки Темза 12 сентября 1878 г.

Английская историография достаточно обширна и отличается более научным подходом и серьезной проработкой именно проблемы назначения обелисков, но в тоже время зачастую авторы находятся под сильным влиянием христианства и трактуют события древности с библейских позиций.

Одной из первых в 1877 г. была издана «Краткая история египетских обелисков» Уильяма Риккетса Купера, секретаря и одного из основных создателей в 1870 г. Общества библейской археологии. Купер,

исследуя надписи на обелисках (в переводе Шаба), приходит к выводу, что они посвящались сыну бога солнца Ра и в то же время царю как ипостаси бога Ра [5, р. 8]. Также Купер считал, что основной идеей данных сооружений было возвеличивание живого царя [5, р. 12]. Основной тезис Купера в отношении обелисков – это то, что они, по мнению исследователя, в египетском мировосприятии противопоставлялись другим монументальным сооружениям – пирамидам. Таким образом, Купер считал обелиски частью мира земного, пирамиды – загробного [5, р. 10–15].

В 1879 г. появилось издание Джона Генри Паркера, руководителя археологических раскопок в Риме, проводимых британцами и американцами, первого хранителя Ашмолеанского музея, «12 египетских обелисков в Риме». Паркером были описаны 12 имевшихся на территории Рима к. XIX ст. обелисков. Приведены переводы надписей на трех из них. Сам Паркер, не будучи специалистом в области египтологии, не высказывает никаких предположений о назначении обелисков, однако его труд ценен тем, что он включил в него заметки профессора Дональдсона [14, с. 27–40] и доктора Самюэля Бирша [14, с. 41–62], которые занимались изучением обелисков. Часть «Заметок об обелисках» Бирша, представленная в работе Паркера, интересна с точки зрения ориентации обелисков во времени и пространстве, когда-то уже выполненной Кирхером и Цоэгой, но в свете прочтения иероглифических надписей получившая новую почву для изучения.

Книга преподавателя Палестинского исследовательского фонда, vicария церкви Св. Марии в Берике (Англия, Нортумберленд) Джеймса Кинга «Игла Клеопатры: история лондонского обелиска с иероглифическими надписями» 1883 г. явилась своеобразным описанием истории лондонской иглы Клеопатры. Должность автора заранее определила религиозную направленность издания. Основной задачей автора видится доказательство глубокой религиозности древних египтян. Все описываемые события древности увязаны на библейской истории. Повествуя о времени создания обелиска, автор пишет, что лондонский обелиск возводили современники Моисея и израильтян времен египетского рабства [8, с. 5].

Значение обелисков для современников автор сводит к тому, что глаза Моисея смотрели на эти памятники [8, с.7]. Основная цель исследования Кинга состоит в том, чтобы подтвердить египетской эпиграфикой историчность библейских событий.

Завершающим цикл историографических работ является труд Уоллиса Баджа «Египетские обелиски» 1926 г. [1] Бадж связывал обелиски с культом камня в Древнем Египте, вероятно, позаимствовав эту идею у Цоэги. Бадж считал, что камень как религиозный символ, предмет культа, – вполне египетская традиция. Изначально, камень – место пребывания бога, ему совершали подношения и просили о воздаянии за подношения. В камне, у древнейших племен региона, жили не только боги, но и предки, предки рода, племени. В этом случае подношения совершались для поддержания жизни. Исходя из этого, Бадж выводит происхождение обелисков в гробницах царей Раннего и Древнего царства в Египте. Каменная стела, зачастую просто камень прямоугольной формы, – дом для души, души умершего предка [1, с. 5–22].

Общее значение для обелисков, Бадж определяет как памятников, которые были предназначены, для возрождения, для получения новой жизни, процветания и стабильности, для восстановления жизненных сил [1, с. 22].

18 мая 1879 г. Шериф-паша подарил оставшийся стоящим в Александрии обелиск Нью-Йорку. Впоследствии, он был установлен в Центральном парке Нью-Йорка 22 февраля 1881 г.

Американская историография обелисков, пожалуй, является самой незаурядной. Первой и наиболее знаменательной работой стало издание Генри Хонейчерч Горринжа «Египетские обелиски» 1882 г.

Горринж описал все известные на тот момент как сохранившиеся в целости обелиски, так и те, которые были найдены разбитыми, либо всего лишь фрагменты обелисков. В своей работе он дает материаловедческий анализ фрагментов камня и металла, найденных вместе с Александрийским обелиском [7, с. 161–174].

Однако в вопросе понимания назначения этих сооружений Горринж, к сожалению, ведомый своими религиозными соображениями

столкнулся с непреодолимым препятствием. Будучи членом масонской ложи, он свел весь смысл данных памятников к масонским инсинуациям на религиозную тему, поскольку при демонтаже памятника в Александрии и разборе его основания, он увидел, что оно состоит из различных блоков и иных фрагментов, отличающихся по форме размеру и составу. Помимо этого он обнаружил вмурованный в цемент шпатель и свинцовый отвес. Этому было придано огромное значение и немедленно был учрежден комитет масонов – Великая Ложа Египта, которая занялась интерпретацией странных находок, в итоге было дано заключение, что под обелиском представлено зашифрованное древними вольными каменщиками послание и все элементы основания имеют свою масонскую интерпретацию [7, с. 19–20].

В 1880 г. вышла книга Вице-президента Теософского общества, ответственного за доставку египетских ценностей в Нью-Йоркское историческое общество Джона Адама Вайса «Обелиск и масонство согласно открытиям Бельцони и командира Горринжа: египетские символы, по сравнению с теми, что обнаружены в американских курганах», посвященная масонскому братству. Автор, рассматривая все те же вопросы, связанные с атрибуцией Нью-Йоркского обелиска, основное внимание уделил именно интерпретации найденных Горринжем предположительно масонских символов. Подробно описывается работа Великой Ложи Египта, под председательством Мастера Зола, их выводы относительно масонских символов в Египте. В работе поставлена задача доказать существование масонов в древности. Приводится полное описание всех известных обелисков. Вайс высказывает мысль о том, что обелиски, в сравнении с христианством, направлены на достижение конкретной цели – воскресение царя [15, с. 8].

Затем в 1891 г. вышла в свет работа Чарльза Мольденке «Нью-Йоркская Игла Клеопатры». У Мольденке мы уже видим интерпретацию надписей на обелисках и самой его формы с отсылками к религиозно-мифологическим представлениям древних египтян. По мнению исследователя «обелиски устанавливались в честь соляного бога его сыном, царем, и в дальнейшем использовались им для

реализации его амбициозных планов, для прославления его имени и для того, чтобы обратить поклонение подданных к себе и отцу свыше» [13, р. 34].

Подытоживая, можно сказать, что историография обелисков к началу XX в. дала ответы на многие вопросы, в частности, были выполнены переводы всех имеющихся на обелисках надписей, обелиски были атрибутированы и определена хронология их установки.

Относительно назначения данных памятников и их символического значения, можно выделить следующие тезисы, содержащиеся в историографии:

- Обелиски XVIII и XIX династий однозначно являлись элементом солярного культа, культа Ра-Атума, Амона, Амона-Ра;

- Форма обелиска является синкретичной: сочетает в себе элементы погребального культа (культа родового предка) и солярного культа (культа Атума-Ра, культа камня бенбен), носит фаллический характер (устанавливается только в честь бога либо предка мужского пола). Хотя имелись и исключения, когда Октавиан Август решил установить обелиски в Храме Иисиды в Риме;

- Обелиски устанавливаются царями в честь бога – предка царской династии (и, иногда, в честь предыдущего царя – обожествленного);

- Обелиски сами по себе являются элементом культа, им совершаются подношения.

- Обелиски обеспечивали вечную жизнь царю, их установившему.

Литература

1. Budge, Wallis E. A. Cleopatra's needles and other Egyptian obelisks / Wallis E. A. Budge. – London, 1926. – 368 p.
2. Description de l'Egypte. Néret Gilles. Köln, 1995/2002.
3. Chabas. Traduction complète des inscriptions hiéroglyphiques de l'obélisque de Louqsor, place de la Concorde à Paris. 1868. Paris.
4. Champollion Jean-François. Monuments de l'Egypte et de la Nubie. Paris (France): Firmin Didot Frères, 1845. - [2], 7p., leaves CCCI-CCCCXLVI.
5. Champollion-Figeac, M. (Jacques-Joseph). L'obélisque de Louqsor transporté a Paris : notice historique, descriptive, et archæologique sur ce

- monument / par M. Champollion-Figeac ; avec la figure de l'obélisque et l'interprétation de ses inscriptions hiéroglyphiques d'après les dessins et les notes manuscrites de Champollion le jeune. Paris, 1833. – 106 p.
6. Cooper, W. R. A short history of the Egyptian obelisks / W. R. Cooper. – London : S. Bagster, 1877. – 172 p.
7. Gorringer, H. H. Egyptian obelisks / H.H. Gorringer. – New York : H.H. Gorringer, 1882. – 316 p.
8. King, J. Cleopatra's needle : a history of the London obelisk, with an exposition of the hieroglyphics / J. King. – London : The Religious Tract Society, 1883. – 142 p.
9. Lebas, Jean Baptiste A. L'obélisque de Luxor : histoire de sa translation à Paris : description des travaux auxquels il a donné lieu, avec un appendice sur les calculs des appareils d'abattage, d'embarquement, de halage et d'érection : détails pris sur les lieux, et relatifs au sol, aux sciences, aux mœurs et aux usages de l'Égypte ancienne et moderne : suivi d'un extrait de l'ouvrage de Fontana, sur la translation de l'obélisque du Vatican / Jean Baptiste A. Lebas. – Paris, 1839. – 299 s.
10. Lepsius C. R. Denkmaeler aus Aegypten und Aephiopien. Berlin, 1849 – 1859. Tafelwerke, Abtl. II - III [Electronic resource]. – LB-Halle, letzte Änderung 10/2004. - Mode of access: <http://edoc3.bibliothek.uni-halle.de/lepsiuss>.
11. Nicholson P., Shaw I. The Dictionary of Ancient Egypt. – The British Museum. The American University in Cairo Press, 2002. – 328 p.
12. Maspero, G. L'archéologie égyptienne / G. Maspero. – Paris, 1887. – 332 p.
13. Moldenke, Charles E. The New York Obelisk. Cleopatra's Needle / Charles E. Moldenke. – New York, 1891. – 202 p.
14. Parker J.H. The Twelve Egyptian Obelisks in Rome: Their History Explained by Translations of the Inscriptions upon them. – Oxford University, London, 1879. – 119 p.
15. Weisse, J. A. The obelisk and Freemasonry according to the discoveries of Belzoni and Commander Gorringer: also, Egyptian symbols compared with those discovered in American mounds / J.A. Weisse. – New York : J.W. Bouton, 1880. – 244 p.

16. Strong's Hebrew Dictionary by James Strong. AGES Software Albany, OR USA Version 1.0 © 1999. – 789 p. P. 40.
17. Zoega, Georg. De origine et usu obeliscorum...– Romae, 1797. – 732 p.

Баулина Е. Ю.
КНУ (Киев)

Синкретизм царской титулатуры Дария I в Египте в современной иностранной историографии

Вопрос, касательно внешней политики Дария I проанализирован в современной, иностранной, научной литературе. Историей изучения проблемы занимаются исследователи, труды которых будут рассмотрены ниже. Основной вопрос касается признания власти Дария I в покоренных территориях. Целью исследования является изучение причин, по которым происходило становление царя и его статусов, а так же характеристика признаков царской титулатуры Дария I.

В работе греческого исследователя Антигоне Зоурнатзи «Darius as a king of Egypt», которая подкреплена археологическими материалами исторического музея в Тегеране, описывается найденная в Гелиополе статуя Дария, из которой делаются выводы относительно объединения египетских и персидских традиций и культур. Дарий выступает как единовластный персидский правитель, о чем свидетельствует его внешний вид. На статуе тремя языками излагается текст, где божественный Ахурамазда провозглашает Дария «персом, который покорил Египет» и за персидскими традициями называет его титулатуру: «Великий царь, царь царей, царь большой земли, царь четырех сторон света» – все эти аспекты отражают традиционную персидскую титулатуру. Но вместе с тем, находятся иероглифические надписи, которые составляют формулировку египетской власти и провозглашают Дария покровителем Верхнего и Нижнего Египта. Кроме данной статуи, существует целый комплекс археологических находок, где прослеживаются элементы синкретизма двух культур в правлении Дария [1, с.8–10].

В работе французского ираниста Пьера Брианта «Class system In the Median and Achaemenid Periods» определяются аспекты, по которым